

* * *

В.Г. Распутину

Как грустные мысли
Серые мыши
Роют норы
Почти до самого центра земли
Где-то рядом
На листвяке
Который устал по-японски
Кланяться ветру
Проживает ворона
В уютном гнезде
И она
Помнившая моего деда

и прадеда
лучше знает древо жизни моей
Сверх обыкновения
Обыкновенный человек
С вкрадчивым голосом
Пробившегося родника
шагающий по земле так осторожно
что слышно как благодарно
непримятая трава
шепчет зеленоглазое спасибо
Он так и не решился
Сказать вороне нужные слова

Теперь на тризне
В тени церквей
Под звон колоколов
Кандальный
Светлое лицо
В мутной воде почти столетие

И выбросив кукушкиных детей
за борт гнезда
В картавом крике
Расскажет ворона
О чем хотел поведать
Этот человек.

Воспоминание о прошедшем счастье

Шаги от редколесья
Цветущих полян
Что детством зовется
В поэтическом обиходе
в глухомань подступающей старости
как костяшки
постаревших счётов
и до-ре-ми детского смеха
как фуэте воздушной балерины
и водопады несслыханной радости
от нырня с перил парама
что-то тихо стало
в моей уснувшей деревне
не дребезжит
разбитый велосипед
почтальона
что лисапедом зовётся
в старушьем наречьи
и в прорези почтового ящика
как в прорези забрала
не скользнет заветное письмо
от дочки иль от сына
уехавших с подёнщины
на городские вольные хлеба
а проскальзывают
похоронки
неоплаченных счетов
и не щелкнет как на арене
кнут пастуха
и не бредут коровы

задумчиво как облака
оставляя на тротуарах
лепехи пережеванных
духмянных ленских трав
и не приветствуют друг друга
прохожие
здравствуя сами по себе
Икают от холода
Русские печи
И не пляшут на поду
В железных ухватах
Подбоченившиеся чугулки
Слепыми бельмами
Зияют пустые окна
И солнечный свет
Не играет с пылинками в чехарду
И в красных углах
Где иконы преклоняют колени
Ласточки глашатаи весны
Лепят гнезда
Подальше от китайских глаз
В пустой деревне
Лучше поздно
Чем никогда
Фонари освещают только себя
И в брошенном доме
Как бы в оправданье
Несбывшихся надежд
Заляпанная мухами
Сияет лампочка Ильича.

* * *

Леониду Бутакову

Начитавшись до одури
Вчерашних газет
Взамен кузькиных матерей
И присоединенья Крыма

Наигравшийся в дуду печных труб
Окутанный песцовыми дымами
Слегка помявший бока
Подворотне

Шел сам по себе
Освистанный свистками полицейских
В трясутемся вагоне
С женщиной
Без кувшина на плече
Играл с монгольской царевной
В русские шашки
И был стол протяженно велик
И дребезжал стаканом
В подстаканной юбке
Поля сражения
Дымились кизячьим дымом
Аулы
Высокие горы
Высокий Кавказ
Водопады шумели галеркой
И били хвостами
В горних ручьях
Форели

Иноверцы сушили порох
И шумной толпой
Плясали во славу мира
Пусть и сепаратный
И с гнильдой
И цокали языками
Как копытами
Над каждой проигранной шашкой
и автоматы ржавели в схрамах
свернувшейся кровью
кизячим хвостиком
дымились аулы
и на горных дорогах
ораторствовали ишаки
не прибавляя ни доброты
ни злости
к выпрренной фразе
Наш Кавказ
Кавказ наш.

Миражи крымского зноя

Обучаясь ли у облаков
Утки полощут крылья
Как полоскают женщины белье
Непоседливый
Грачиный грай
Черной тучей словно шторой
Закрывает небо
Как будто в поднебесье
Что-то происходит
Налетом желтизны
Виски седеют у берез
И о прошедшем лете
Стога написаны
Томами
Скошенных трав
В лугах оттавных
Зеленым-зелено
В аэродинамической
Трубе
Небесной тяги
Пушинки пробуют
Себя на вес
И застывают
Взвесью бакенов
Для отлетающих птиц

И притаился гриб
Не смея
Шляпу приподнять
Перед всеглядным грибником
Рассыпанными бусами
Брусника брусневет
И еж в ночной охоте
Подозрительно шуршит
Листвой опавшей
В чистописании
Сжатых полей
Забывают васильки
Что в прошлом были сорняками
На поветях
Сено сладко спит
До будущей зимы
И Всевселенские туманы
Сисля
Превращают поля
В озера
И березы в бесстыдном
Переплясе
Не прячут ноги
Разорваны рубахи
У хохочущих парней

Ведь завтра
Не хватит пуговиц
в трехрядке
Хотя так залихватски
Раздув кузнечные меха
Гармонь трубила
Легкой грустью
Подернуты глаза у женщин
И не поправит
Вздувшееся платье
И бахчи
По-бахчисарайски
Беременны арбузами
И оклевавшись до одури
Бузиной
Перед отлетом трелят
Соловьи
Украдкой
Прячет мышь

Сворованное зернышко
И набивает под сенью
Закона
Малосрамоимущие
И ставя богу свечку
И «всяк посему
Грызет свою уздечку»
И отдыхают косы
Как топоры у палачей
Зазубренной ресницей
Поэты осень прославляют
До Болдино
До будущей весны
Билеты проданы
И копны
В сислеевском тумане
Как многоточие
Того
Что никогда уже не свершится.

* * *

Оксане Запольской

О, мое неслыханное чудо
Сто обло
Сто зевно
Зевай и лай
Я сегодня напился простором
Под руку с ветром
Качаюсь хмельной
Как корабельные сосны ангарские
Почти все спиленные
Под корень
Под присмотром
Внимательных восточных глаз
Как скоропостижно
Устаем мы от забот
И в пустыне людского участия
Ставим крест
Между небом и землей
В простой системе
Сложенья-вычитанья
И до боли в барабанных перепонках
Так хочется кричать
Первоначальным криком
Что ты родился
И убегая в шум водопадов

Чтобы не слышать
Вернувшееся эхо
И что ты можешь умереть
И ручей тебя услышав
Ставши рекой
тебя забудет
Как будто у реки
Своих забот не хватает
И подавая нищему
На паперти
Зеленеющий пятак
Надеемся
Что и нам когда-нибудь
Подадут
Что-то подобное руке
Вот поэтому
Во исполнение плотских утех
Разнообразный суп варю
Шинкарю на всю питерскую
Под треньканье балалайки
Плач плаксивой гитары
Даже на русской дыбе
Не признаюсь
Что тебя я люблю.

Осенние мелодии

В минарете скоманного алькова
Прочитаны
До последнего вздоха
Молитвы ночных любовников
Замыкается круг
Полукружий рук
Медным обручем
На бочке терпкого вина
Цветами
подаренными позавчера
Морозные узоры на стекле
Растают от теплого солнца
Уставшие глаза
Отдохнут в тени ресниц
В полувздохе
Полуоткрыты сухие губы
И слезинки застывшие в уголках глаз
Совсем не знают кто они
То ли дети радости

Или хлеб насущный
Черных плакальщиц-горевальщиц
И терпят поцелуи
Любвекрушение
На неприступных берегах
И мириадами слезных брызг
Разбиваются о камни вдрызг
Головокружение
Как кружение листьев
в осеннем листопаде
Когда обнаженные деревья
Не смущают никого
На губах иссушенных
Зноем кочующих пустынь
Налет пылицы поцелуя
И длинная очередь за счастьем
Длинная, как тень от палки
Подставленной солнцу
Как посох полуденного зноя.

* * *

*Сергею Перетолчину
на вечную память*

На тонких ножках
Листья пробежали по асфальту
Задохнувшись от восторженного ветра
На безликих
Безлиственных ветвях
Набухают почки
Сосками беременных женщин
Наше будущее
Слепою хваткой осязаемо
Твоей песней весенней сосульки
В астматической пустоте...
И близко
Как биение ресницы
В расцветенных витринах
Бражные песни
Поют бокалы
В форточки зевающих окон
Влетает
Отороченный инеем
Прохладный воздух
Трепещут шторы паруса

Врасплох застигнутого штормом
Корабля
От поцелуев
Горький привкус моря
На губах припухлых
И скрипач
В заброшенной испанской таверне
По лунной дороге
Разбрасывал бумажные цветы
И люди
Слетевшие с заснеженных постелей
Бегут по безликим улицам
То отставая
То обгоняя бездомные листья
И малыш в прогулочной коляске
Из соски
Выпускает флюиды счастья
Мальтус горько плачет
Слезами Ирода
В сквере
За углом

Сибирские коты
Хвостами кружат колесо
Кровавых свадеб
И коньки
Необласканных дождями крыш

Разрезают небесный торт
Каждому великому
Поелику
И бессмертному
Сладкий кусок.

* * *

У зноя
Вспаленные глаза
от ослепительного солнца
Бельмом
оазис зеленеет
и караван верблюдов
совсем как мои верлибры
В пустыне зарифмованных стихов
Павлиний
хвост ароматного чая
Луна тает
кусочком сахара
на дне стакана
позванивает ложечка

первым трамваем
Стены в белых халатах
То приближаются
То отдаляются от моего дыхания
Взвизгнув
Скрипят тормоза
Как может только снег
Скрипеть
Чакры раскрыты
Как окна напрочь
И твое лицо
Осиянное
И закрытая тучами
Луна.

* * *

*Сергею Николаевичу
Перетолчину*

Звон с колоколен
Расплавляется в трелях птиц
Осеня крестным знамением
Мы от живых
Ограждаем
Мир
Другой преисподней
Грустно нам без улыбки
В скорби теплится
своя благодать
над тихим ручьем молитвы
Уносятся души
по-напрасному умирать
Кто-то за нас
Испытает горести
Горстью пепла
Посыплет голову
Над колокольной куражась
Снег кружится

В кругу крестов
Хороводясь
Роятся снежинки.

II

Белые агнцы холодов
Бредут к водопою
Как к костру слетаются мотыльки
И не испив воды
Они водою растекаются
По горным долинам
Что-то в мире не так
Мы заполняем храмов пустоту
Бесполезным многолюдством
И вытираем горькой луковицей
От голубых экранов
Потеплевшие глаза
Нищие
Как верстовые столбы
Из страны голодающих
В страну бесплатных похлебок
И на глазах
Дешевых обедов
Добреют глаза
Люда простонародного
Радостные стуки
Ложек
Наполняет суетой
Наш быт земной.

* * *

Наполняясь пустотой
Как челн
не единожды пробитый
клинком всепроникающей воды
Свирель умолкла
В печальных пальцах
Так тихо на земле
Что слышно как прорастает тишина
Ростком зеленым
И воздуха глоток
Даже в шумном базаре
Не обменять на тишины росток.

* * *

На неба скомканном платке
На память
Звяжу узелок
Под ногами снег чернеет
И каждый след отчетлив
Талою водою
О сколько
Влажных глаз
Среди людей
Среди деревьев.

* * *

На ветвях
Раскаркалось воронье
Черными кляксами
На нотных тетрадах
Ветвей
иль не до нас
лет через сто
настоящая свадьба
свершится
и колокол синего неба
Звонит не по нам...

* * *

Татьяне Марковой

Я зеленое дерево дня
Я любопытен настолько
Что не заглядываю в окна
И мир расцвеченной мишурой
Любопытен только себе
В музее Левитана
На волжском берегу
На картине
Увидел
Своих сородичей
Сломил ветку
Для малыша
И долго провожал его взглядом
Пока он скакал
На детской лошадке...
К столбу телеграфному
На сорок шагов

Не подошел
Перебирала
Струны сорока
И что-то грустное-гнусное
Напевала
Отдохнул как в кресле
В воде преломившись...
С плотоядным взглядом землепашца
Шел по вспаханному полю
Пальцы-корни
Вылезали из башмаков
и вращались в землю
и умирая сам-десять
Шумели зеленой дубравой
Бежал к костру
Починить башмаки
Сапожник оказался злым
Я не заметил
Как сгорел
Я зеленое дерево дня
не знавшее весны
и не вспомнившие Леты
долгих лет...

Из сборника «Светлые ручки»

И вновь
И вновь
Табуняются облака
Беременные дождями
И африкански изумрудна грива
Взъерошенной ветром травы
и с придыханьем
Будто прихрамывая на одно легкое
Переливаясь всеми цветами
Радуги
Из бокала в бокал
Сама себя пересыпает
Пустота
Сантиментами измерен
путь печали
как сантиметрами
измерен
Путь человека к человеку
Хотя до него
рукой
подать...

Как в одной
Перенаселенной восходящей стране
В переполненном троллями троллейбусе
Я встретил Вас
Уступил вам в этой жизни
Место
С тайной надеждой
Что в вашем сердце
Для меня найдется отдохновенье...
Долу опустив глаза
За частоколом ресниц
Я знал
Я видел как через вуаль листвы
Вы разглядываете меня
Как бамбук вырастал
Во влажном лесу
Приземляя небо к земле
На цыпочках
Осторожно скрадывающий свою жертву
Зверь
За спиной осыпая
Прильнувших пассажиров
Колыхались крылья
С колдобинами наших дорог
Сопереживали взлет и падение
И на остановках преткновенья
Выходили
Не зная
Не ведая что следующей остановкой
Мог быть Рай.